

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244^б Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю.Какуева

город Санкт-Петербург

19 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонова и представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.Ю.Какуева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного постановления с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Оспаривающий конституционность названной нормы гражданин С.Ю.Какуев являлся истцом по гражданскому делу, которое было возбуждено по его исковому заявлению, поступившему в Тверской районный суд города Москвы 3 марта 2009 года, и в соответствии с частью первой статьи 154 ГПК Российской Федерации должно было быть рассмотрено и разрешено до истечения двух месяцев с указанной даты. Однако решение, которым в иске ему было отказано, суд первой инстанции принял лишь 10 марта 2010 года. С учетом того, что С.Ю.Какуев обжаловал это решение в Московский городской суд, который определением от 13 мая 2010 года оставил его кассационную жалобу без удовлетворения, общий срок судопроизводства по

делу составил один год два месяца и десять дней. Заявление С.Ю.Какуева о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок при рассмотрении его гражданского дела возвращено определением судьи Московского городского суда от 17 сентября 2010 года, оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2010 года, в связи с очевидным отсутствием указанного нарушения.

Гражданин С.Ю.Какуев полагает, что примененный судом в его деле пункт 5 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации, как допускающий возвращение заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок без проведения открытого судебного разбирательства и рассмотрения дела по существу и тем самым не обеспечивающий реализацию пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарушает статью 17 Конституции Российской Федерации, в том числе ее часть 1, закрепляющую, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, исходя из требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение пункта 5 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации, согласно которому суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2). По смыслу статей 1 (часть 1), 2, 4 (часть 2), 15, 17–19 и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации, правовая система которой основана на принципе верховенства права как неотъемлемом элементе правового государства, право каждого на судебную защиту, относящееся к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей.

Приведенным положениям Конституции Российской Федерации корреспондируют являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации положения Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8 и 10), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), согласно которым каждый имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства.

Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование на основании статей 71 (пункт «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации с соблюдением общеправового критерия формальной определенности правовой нормы, устанавливает такой порядок судопроизводства, который призван обеспечивать субъектам спорных материальных правоотношений возможность участия в судебном разбирательстве при определении их прав и обязанностей, вытекающих из этих правоотношений, согласно общепризнанным в демократических

правовых государствах стандартам правосудия, включая такую необходимую гарантию получения реальной судебной защиты нарушенного права, как равно предоставляемая сторонам возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, представить доказательства в ее обоснование и принять участие в их исследовании в открытом судебном заседании при разрешении спора по существу для установления действительных обстоятельств дела и правильного применения законодательства на основе состязательности и равноправия сторон.

Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на обжалование в суд решений органов государственной, в том числе судебной, власти, непосредственно не предусматривает какой-либо определенный порядок реализации этого права и не предполагает возможность для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного обжалования, – они устанавливаются на основе Конституции Российской Федерации, ее статей 46, 123 и 128, федеральным законом.

Исходя из этого федеральный законодатель, пределы усмотрения которого ограничиваются конституционными целями и ценностями, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами Российской Федерации, обязан при установлении системы и полномочий судебных органов, порядка рассмотрения дел предусмотреть обеспечивающий своевременность и эффективность судопроизводства механизм реализации права на судебную защиту, в том числе особенности порядка обращения за ней.

3. В целях реализации вытекающей из Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязанности Российской Федерации по обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок, являющегося неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, и исходя из

необходимости создать надлежащие условия для осуществления права каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану их прав законом, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статьи 52 и 53 Конституции Российской Федерации), федеральный законодатель предоставил лицам, чьи дела рассматривались в судебном порядке, право обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Данное право, порядок подачи соответствующего заявления и его рассмотрения компетентным судом закреплены в Федеральном законе от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и конкретизированы в главе 22¹ (статьи 244¹–244¹⁰) ГПК Российской Федерации и главе 27¹ (статьи 222¹–222⁹) АПК Российской Федерации.

Вводя в правовое регулирование институт присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве внутригосударственного средства правовой защиты от предположительно имевшего место нарушения требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод во взаимосвязи с соответствующими положениями Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, по сути, установил специальный – вспомогательный к общегражданскому порядку возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе судов, – механизм защиты прав на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство: согласно пункту 4 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство

в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» присуждение этой компенсации не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 ГК Российской Федерации.

3.1. С учетом специального характера института присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок федеральный законодатель определил условия, при наличии которых лицо вправе обратиться в суд с соответствующим заявлением. По общему правилу, такое заявление подается лицом, производство по делу которого окончено. В то же время статьей 244¹ ГПК Российской Федерации предусматривается, что заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок может быть подано до окончания производства по делу в случае, если продолжительность рассмотрения дела превысила три года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения дела в порядке, установленном данным Кодексом (абзац второй части второй); заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в суд в период исполнения судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта (часть третья); при условии, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено, заявление о присуждении компенсации может быть подано также до окончания производства по уголовному делу в случае, если продолжительность производства по уголовному делу превысила четыре года и заинтересованное лицо ранее обращалось с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (часть четвертая).

Из этого следует, что, наделив правом на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в

разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок лиц, производство по делам которых окончено, и лиц, производство по делам которых хотя и продолжается, но уже превышает пределы, установленные законом в целях обеспечения права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок, федеральный законодатель избрал временной критерий в качестве условия обращения в суд с указанным заявлением.

3.2. Согласно Федеральному закону «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок присуждается в денежной форме, ее размер определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека (статья 2).

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок согласно статье 244⁸ ГПК Российской Федерации суд рассматривает единолично в судебном заседании по общим правилам искового производства, предусмотренным данным Кодексом, с особенностями, установленными его главой 22¹, и в соответствии с Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (часть первая); при рассмотрении заявления суд устанавливает факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по делу судебных постановлений, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств: правовая и фактическая сложность дела; поведение заявителя и других участников гражданского процесса; достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в

целях своевременного рассмотрения дела; общая продолжительность судебного разбирательства по делу (часть вторая).

Следовательно, Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статья 244⁸ ГПК Российской Федерации исходят из того, что, по общему правилу, факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок, как определяющий материально-правовое содержание спорного правоотношения в соответствии с природой субъективного права на данную компенсацию, подлежит установлению в стадии судебного разбирательства (глава 15 ГПК Российской Федерации). Такой подход соотносится с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которой вопрос о содержании спорных правоотношений, определяющем на основании фактических обстоятельств наличие или отсутствие нарушения права лица, обратившегося за судебной защитой, может быть разрешен лишь при принятии заявления к производству суда и рассмотрении гражданского дела по существу (определения от 8 июля 2004 года № 238-О, от 20 октября 2005 года № 513-О, от 24 января 2006 года № 3-О и др.).

4. По смыслу статей 46 и 123 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и право быть выслушанным судом при разрешении дела по существу на основе состязательности и равноправия сторон (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 1999 года № 6-П, от 11 мая 2005 года № 5-П и от 21 апреля 2010 года № 10-П). Вместе с тем право на доступ к суду не является абсолютным в том смысле, как его понимает Европейский Суд по правам человека, полагающий, что осуществление этого права может быть подвергнуто молчаливо допускаемым ограничениям, особенно в отношении приемлемости жалобы, которые, однако, не могут затрагивать саму его сущность и нарушать разумную соразмерность между

используемыми средствами и законной целью таких ограничений (постановления от 27 февраля 1980 года по делу «Девеер (Deweer) против Бельгии», от 30 октября 1998 года по делу «F.E. против Франции» и др.).

Из этого следует, что ограничение права на доступ к суду, установленное пунктом 5 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации, который в качестве препятствия к принятию заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, влекущего его возвращение, предусматривает очевидное отсутствие нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок, может быть признано допустимым лишь при наличии законной цели, соразмерной этому ограничению, не указанному в числе требований к форме и содержанию заявления, соблюдение которых заявителем обязывает судью согласно части второй статьи 244⁴ ГПК Российской Федерации принять такое заявление к производству суда.

4.1. Производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок регламентируется в главе 22¹ ГПК Российской Федерации, которая помещена законодателем в подраздел II «Исковое производство» раздела II данного Кодекса. Однако порядок рассмотрения таких дел, определение объема процессуальных гарантий, которые должны быть обеспечены участвующим в них лицам, имеют свои особенности.

Согласно положениям главы 22¹ ГПК Российской Федерации производство по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок возбуждается на основании заявления (статьи 224¹ и 224⁴); при подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет круг заинтересованных лиц, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, и устанавливает срок для представления такими лицами объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации; лица, привлеченные к

участию в деле, обязаны представить объяснения, возражения и (или) доводы относительно заявления в срок, установленный судом (часть четвертая статьи 244⁸); при рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по делу судебных постановлений, из материалов дела и с учетом установленных законом обстоятельств (часть вторая статьи 244⁸).

Спецификой дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок обуславливается снижение активной роли другой стороны процесса, в частности Российской Федерации, интересы которой согласно части 9 статьи 3 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» представляет Министерство финансов Российской Федерации или иной соответствующий финансовый орган, а в установленных данной статьей случаях – также главный распорядитель средств федерального бюджета. Указанные органы в силу объективных причин, как правило, не имеют возможности ссылаться в обоснование своих возражений против заявленных требований на какие-либо обстоятельства, не отраженные в материалах дела, чем обуславливаются особенности участия в процессе по делам этой категории государства в лице указанных органов, которые определяются в названном Федеральном законе и главе 22¹ ГПК Российской Федерации как заинтересованные лица, а также лица, привлеченные к участию в деле. Их фактический процессуальный статус, соответственно, отличается от процессуального статуса ответчика в обычном исковом производстве.

Хотя формально требование о присуждении компенсации носит самостоятельный характер, в действительности оно неразрывно связано с

процессуальными аспектами состоявшегося ранее судебного процесса (прежде всего – с соблюдением установленных непосредственно законом сроков рассмотрения дела) и его итогами. Соответственно, суд рассматривает это требование на основе имеющихся в ранее разрешенном деле процессуальных документов, в которых находят отражение все обстоятельства, связанные с ходом его рассмотрения или исполнением принятого по нему судебного решения, чем объективно – вне зависимости от нормативной оценки производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок как искового – предопределены и особенности исследования судьей в данной специальной процедуре вопросов, которые могут иметь материально-правовое значение, по сравнению с общим порядком, установленным законом.

4.2. По смыслу правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 5 февраля 2007 года № 2-П и от 19 марта 2010 года № 7-П, законодатель должен устанавливать такие институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав, которые отвечали бы требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивали бы справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов; игнорирование же законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее с точки зрения использования временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела.

Требование процессуальной экономии выступает одним из факторов, влияющих на определение объема возможных отступлений в производстве по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок от традиционного подхода к разрешению вопросов материально-правового характера в делах искового производства. С учетом того, что предусмотренный

главой 22¹ ГПК Российской Федерации специальный вспомогательный механизм направлен (в широком смысле) на обеспечение права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, к нему – в изъятие из общего порядка рассмотрения дел – могут предъявляться повышенные требования процессуальной экономии, обуславливающие в определенных случаях ускоренный порядок рассмотрения отдельных вопросов.

При этом процессуальная экономия как таковая не является для законодателя самоцелью: в первую очередь она призвана заложить основу для организационно наиболее быстрого и эффективного разрешения дел в судебной системе в целом, что обязывает к принятию законодательных решений в сфере процессуального правового регулирования с учетом предписаний статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а в части предоставления сторонам гарантий реальной судебной защиты их прав, затрагиваемых требованием процессуальной экономии, – и с учетом вытекающей из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации необходимой соразмерности возможного ограничения этих прав конституционно защищаемым ценностям, которая определяется, в частности, характером материальных правоотношений, составляющих предмет соответствующей категории дел, и не допускает какого-либо снижения уровня процессуальных гарантий в целях процессуальной экономии.

5. Само по себе установление сроков судопроизводства в процессуальном законе не дает оснований рассматривать обстоятельства, определяющие наличие или отсутствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок, как процессуальные факты, которые по своему содержанию и значению не требуют разрешения дела по заявлению о присуждении соответствующей компенсации по существу.

Требование разумного срока судебного разбирательства отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие, одним из основных показателей которого является своевременность разрешения дел. Действующее законодательство понятие

«разумный срок судебного разбирательства» не определяет. Поскольку это понятие носит оценочный характер, мера разумной продолжительности судопроизводства не может быть одинаковой для всех дел, а следовательно, при отнесении срока разбирательства конкретного дела к разумному или неразумному (кроме процессуальных сроков, установленных законом, в случае их превышения) необходимо учитывать дополнительные критерии, которые бы исключали возможность его произвольной оценки.

5.1. Как следует из взаимосвязанных положений статьи 6¹ ГПК Российской Федерации и части 2 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», осуществление судопроизводства в разумный срок, который включает период со дня поступления заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, предполагает разбирательство дел в судах в установленные законом сроки, при том что их нарушение само по себе не означает обязательного нарушения права на судопроизводство в разумный срок, – для установления факта нарушения данного права согласно части третьей статьи 6¹ и части второй статьи 244⁸ ГПК Российской Федерации суду необходимо дать оценку правовой и фактической сложности дела, послужившего поводом для обращения за компенсацией, поведению участников процесса, достаточности и эффективности действий суда, направленных на своевременное рассмотрение дела, и общей продолжительности судопроизводства по делу. Такое правовое регулирование значительно повышает роль судейского усмотрения при установлении факта наличия или отсутствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок и – при условии установления данного факта по итогам судебного разбирательства, осуществляемого на основе состязательности и равноправия сторон, – само по себе не противоречит требованию определенности правовой нормы.

При оценке разумности срока судебного разбирательства в национальных судах Европейский Суд по правам человека также принимает во внимание

сложность дела, поведение сторон, поведение судебной власти, а также важность рассматриваемого вопроса для заявителя (постановления от 6 апреля 2000 года по делу «Комингерсолль С.А. (Comingersoll S.A.) против Португалии», от 27 июня 2000 года по делу «Фридлендер (Frydlender) против Франции» и др.). Практика Европейского Суда по правам человека, которая в этой части может служить ориентиром, подтверждает, что сама концепция разумного срока судебного разбирательства, соблюдения которого требует статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает индивидуальный подход к определению того, соответствует ли продолжительность рассмотрения конкретного дела этому требованию, на основе анализа указанных факторов судом и не связана напрямую с нарушением сроков рассмотрения дел, установленных законом.

Соответственно, проведение судебного разбирательства необходимо, в частности, если разумность срока судопроизводства может быть определена исключительно на основе анализа индивидуальных особенностей конкретного дела, включая критерии, обычно используемые с этой целью Европейским Судом по правам человека, и если вывод о наличии или отсутствии нарушения данного требования с очевидностью не вытекает из календарной длительности рассмотрения дела, не нуждающейся в дополнительных оценках. Вместе с тем в ряде случаев сама по себе продолжительность рассмотрения дела может свидетельствовать об отсутствии такого нарушения. Если же установленные законом процессуальные сроки не превышены, т.е. если совокупно действия судебной власти по разрешению дела были осуществлены в пределах нормативно определенного для вынесения окончательного судебного постановления времени, у суда, который рассматривает вопрос о принятии заявления о присуждении компенсации к производству, есть основания исходить из презумпции, что и разумный срок не нарушен – как минимум в той мере, в какой его нарушение может являться основанием для удовлетворения требования заявителя.

Такой подход не означает приравнивание разумного срока к нормативно установленному, но позволяет достаточно объективно – исходя из принципа процессуальной экономии и с учетом реального содержания принципа состязательности в делах данной категории – констатировать отсутствие оснований для компенсации и, соответственно, необходимости рассматривать дело в судебном заседании.

5.2. Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», на основании пункта 5 части 1 статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации суд вправе возратить заявление о присуждении компенсации ввиду того, что срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного акта с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, если, в частности, общая продолжительность рассмотрения дела не превышает совокупность сроков его рассмотрения, установленных законом для каждой инстанции, соблюдены установленные законом сроки исполнения судебного акта, при этом неоднократно производство по делу не приостанавливалось, судебное разбирательство не откладывалось, заявление не возвращалось, дело не передавалось из одного суда в другой.

Особенности такого рода дел определяют отсутствие существенных различий в механизме формирования позиции судьи на предварительной стадии и в ходе рассмотрения дела в судебном заседании, если право заявителя на судопроизводство в разумный срок явно – исходя из реальной продолжительности дела в ее соотношении с нормативно установленными критериями (по оценке судьи, которая в любом случае является ключевой при принятии решения) – не нарушено. Возложение же на суд обязанности –

даже при очевидном отсутствии нарушения разумного срока судопроизводства – возбудить производство по делу и рассмотреть его в судебном заседании с участием заявителя создавало бы предпосылки для злоупотребления правом на обращение с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В указанном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (принятом уже после того, как заявление гражданина С.Ю.Какуева о присуждении ему компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства было возвращено судом, что и послужило поводом для его обращения в Конституционный Суд Российской Федерации) сформулированы необходимые критерии, которые позволяют суду в определенных случаях прийти к однозначному выводу, что реальная продолжительность рассмотрения дела, в связи с которым лицо обратилось с заявлением о присуждении соответствующей компенсации, с очевидностью не может свидетельствовать о нарушении разумного срока судебного разбирательства, а следовательно, и права этого лица на рассмотрение дела в разумный срок, и принять решение о возвращении ему заявления по данному основанию. Руководствуясь этими же критериями, суд определяет, в каких случаях вопрос о соблюдении требования разумности срока судопроизводства подлежит разрешению в судебном заседании на основе анализа обстоятельств конкретного дела и их оценки в совокупности с доводами заявителя, а при необходимости – и доводов органа, уполномоченного законом представлять интересы Российской Федерации при рассмотрении дел данной категории. Соответственно, в настоящее время тем более нет оснований усматривать неопределенность в понимании и применении пункта 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации, которая могла бы повлечь нарушение прав граждан, в том числе гарантированных статьями 46, 118 и 123 Конституции Российской

Федерации во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

5.3. Таким образом, положение пункта 5 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации, предусматривающее возвращение судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, если срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – допускает возможность возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок только в тех случаях, когда отсутствие нарушения разумного срока судопроизводства может быть определено без исследования материально-правовых вопросов спора, исходя исключительно из календарного сопоставления реальной продолжительности рассмотрения дела и нормативно допустимой продолжительности, определяемой совокупностью установленных процессуальным законодательством сроков рассмотрения дел в пройденных заявителем судебных инстанциях. При этом не предполагается возвращение заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в тех случаях, когда в силу особенностей конкретного дела наличие или отсутствие нарушения разумного срока судопроизводства не может быть определено исключительно на основе такого календарного сопоставления и требует исследования обстоятельств, определяющих содержание спорного материального правоотношения, оценка которых возможна только при рассмотрении и разрешении судом дела по существу в судебном заседании. Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать положение пункта 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации, предусматривающее возвращение судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, если срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку это положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможность возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в тех случаях, когда наличие или отсутствие такого нарушения не может быть определено исключительно на основе календарного сопоставления реальной продолжительности рассмотрения дела и нормативной продолжительности, определяемой совокупностью установленных процессуальным законодательством сроков рассмотрения дел в пройденных заявителем судебных инстанциях, и требует исследования обстоятельств, определяющих содержание спорного материального правоотношения, оценка которых возможна только при рассмотрении и разрешении судом дела по существу в судебном заседании.

Конституционно-правовой смысл указанного законоположения, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и

«Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 17-П

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А.Жилина

В соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» заявляю о несогласии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 года № 17-П по делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю.Какуева по следующим основаниям.

1. Федеральный закон от 30 апреля 2010 года предусмотрел в дополнение к статьям 1069 и 1070 ГК Российской Федерации специальную ответственность государства за вред, причиненный вследствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок. Однако и до этого споры о компенсации за нарушение данного права должны были рассматриваться судами по правилам гражданского судопроизводства, на что неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (Постановление от 25 января 2001 года № 1-П, определения от 27 мая 2004 года № 210-О и от 5 марта 2009 года № 278-О-П). Противостоящей заявителю стороной в спорном материальном правоотношении, возникающем в связи с его требованием о присуждении данной компенсации, является Российская Федерация. Ее

интересы в судебном процессе в случаях нарушения права на судопроизводство в разумный срок согласно части девятой статьи 3 указанного Федерального закона представляет Министерство финансов Российской Федерации, а в случаях нарушения права на уголовное судопроизводство в разумный срок в досудебном производстве – также главный распорядитель средств федерального бюджета.

В силу самой природы правосудия его порядок должен обеспечить полноценное и равноправное участие сторон в судопроизводстве, осуществляемом независимым, объективным и беспристрастным судом. Соблюдение указанных требований, относящихся к самим основам правосудия, обязательно по всем делам, тем более это необходимо по спорам с участием государства. Предусмотрев специальный механизм восстановления нарушенных прав для реализации публично-правовой цели – компенсации за нарушение судом разумного срока судопроизводства, законодатель не должен при определении условий его применения возлагать на гражданина, как на более слабую сторону в этом правоотношении, излишние обременения, связанные, в частности, с предоставлением полномочий суду принимать произвольные решения по вопросам реализации таких прав. Напротив, он обязан создавать надлежащие процедурные условия для своевременного определения размера причиненного вреда и его возмещения. Иное не только искажает природу правосудия, но и вступает в противоречие с обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации), а также не согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной применительно к институту реабилитации в Постановлении от 2 марта 2010 года № 5-П.

Во всяком случае объем прав для лиц, заинтересованных в защите данного права, должен быть сопоставим с тем, что предусмотрен для субъектов судопроизводства с аналогичным процессуальным статусом, в том числе по делам, возникающим из публичных правоотношений. Выступая в роли

процессуальных гарантий, данный комплекс прав должен исключить, в частности, разрешение судом материально-правового спора в интересах другой стороны без предоставления лицу, обратившемуся за судебной защитой, возможности отстаивать свою позицию в заседании суда на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации).

2. Как и по всем другим гражданским делам, процессуальные факты по спорам о присуждении указанной компенсации, не определяющие содержание спорного правоотношения, могут устанавливаться в стадии возбуждения дела без проведения судебного заседания. В частности, статья 244⁴ в главе 22¹, как и статья 133 в главе 12 ГПК Российской Федерации, предусматривает, что вопрос о принятии заявления о присуждении компенсации к производству решается судьей единолично. При этом он обязан принять заявление, поданное с соблюдением установленных требований к его форме и содержанию (часть вторая статьи 244⁴ ГПК Российской Федерации). Из возможности проверки и оценки при решении вопроса о принятии заявления лишь технико-юридических по своей сущности требований к нему исходят и общие правила, закрепленные в главе 12 ГПК Российской Федерации. В частности, они предусматривают возможность возвращения заявления исключительно по формально-юридическим основаниям, указывающим на нарушение истцом установленного законом процессуального порядка обращения за судебной защитой, либо когда истец до возбуждения гражданского дела отказался от намерения инициировать судопроизводство (статья 135 ГПК Российской Федерации).

Оспоренное С.Ю.Какуевым положение пункта 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации в дополнение к этим общим правилам предусматривает, что судья возвращает заявление, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок. Однако вывод судьи

об отсутствии нарушения данного права, вне зависимости от его представлений об очевидности или неочевидности данного факта, заведомо предполагает исследование и оценку обстоятельств, которые определяют содержание спорного материального правоотношения. При этом основным элементом, определяющим его содержание при нарушении права на судопроизводство в разумный срок по гражданскому делу, согласно части третьей статьи 6¹ ГПК Российской Федерации является общая продолжительность нахождения дела в производстве суда, поскольку разумный срок судопроизводства включает в себя период со дня поступления заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления. Аналогичные правила применяются при определении разумного срока судопроизводства по другим судебным делам (часть 3 статьи 6¹ АПК и часть третья статьи 6¹ УПК Российской Федерации).

Согласно общепризнанным стандартам правосудия установление и оценка фактов, определяющих содержание спорного правоотношения, возможны только при рассмотрении дела в судебном заседании, отвечающем требованиям справедливого судопроизводства, поскольку иное означало бы, по существу, возможность разрешения материально-правового спора при решении судьей вопроса о принятии иска. Соответствующие аргументы приведены и в мотивировочной части Постановления Конституционного Суда по настоящему делу, а в его резолютивной части указывается, что оспоренная норма по своему конституционно-правовому смыслу и в системе действующего правового регулирования не предполагает возвращение заявления в тех случаях, когда наличие или отсутствие нарушения разумного срока судопроизводства не может быть определено исключительно на основе календарной оценки (сопоставления реальной продолжительности рассмотрения дела и нормативно допустимой продолжительности) и требует исследования обстоятельств, определяющих содержание спорного материального правоотношения.

Однако такой вывод противоречит содержанию пункта 5 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации, недвусмысленно указывающего на полномочие судьи при решении вопроса о принятии заявления устанавливать содержание спорного правоотношения, без чего данная норма теряет свой смысл и предназначение. Не учитывается также, что возвращение заявления даже на основании оценки только одного временного фактора, по существу, означает разрешение заявленного спора в пользу государства – без предоставления права заявителю отстаивать свою позицию в условиях судебного разбирательства.

При осуществлении нормотворчества законодатель обладает значительной долей дискреции и с учетом специфики споров вправе вводить для некоторых из них особые правила рассмотрения. Однако при этом он обязан соблюдать Конституцию и международно-правовые нормы, устанавливающие стандарты правосудия. Отступление от них не может быть оправдано ни особым характером дел, ни какими-либо иными обстоятельствами, в том числе продиктованными стремлением упростить судопроизводство, освободить суды от рассмотрения в судебном заседании требований, бесперспективность которых представляется судье очевидной, освободить органы власти от обязанности обосновывать свои возражения против заявленных требований к государству.

Соответственно, не только общие правила искового производства, но и специальные правила рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, не предусматривают возможность возвращения заявления из-за отсутствия оснований для его удовлетворения. Согласно им заинтересованное лицо вправе обратиться с заявлением об оспаривании нормативного акта, решения, действия (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, если считает, что нарушены его права и свободы (часть первая статьи 251, часть первая статьи 254 ГПК Российской Федерации). Установив по итогам судебного разбирательства факт отсутствия нарушения права, суд своим решением отказывает в удовлетворении

заявления (часть первая статьи 253, часть четвертая статьи 258 ГПК Российской Федерации).

Рассмотрение в исковом производстве заявлений о присуждении соответствующей компенсации предполагает в том числе оценку достаточности и эффективности действий суда, осуществляемых в целях своевременного разрешения конкретного дела, а также других обстоятельств, которые влияют на сроки его рассмотрения судом. Указанные обстоятельства возникают в связи с реализацией государственной (судебной) власти, т.е. относятся к сфере правосудия (статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), в которой ответственность за нарушения суда и других органов власти возлагается на государство.

Однако обусловленная этим специфика таких заявлений при соблюдении в системе действующего правового регулирования требований, предъявляемых законом к их форме и содержанию, не может служить основанием для лишения заинтересованных лиц права требовать установления содержания спорного материального правоотношения посредством рассмотрения дела по существу судом первой инстанции на основе состязательности и равноправия сторон. Такое право при осуществлении судебной защиты принадлежит всем субъектам судопроизводства с тем же процессуальным статусом, в том числе по делам, возникающим из публичных правоотношений.

3. Предоставление судье полномочия при решении вопроса о принятии заявления делать вывод об отсутствии нарушения права, за защитой которого обращается заявитель, не только противоречит общепризнанным стандартам правосудия, но и вносит существенный дисбаланс в систему гарантий, установленных законом для лиц, заинтересованных в судебной защите права на судопроизводство в разумный срок.

Так, данное основание явно выходит за пределы требований к форме и содержанию заявления, соблюдение которых обязывает судью согласно части второй статьи 244⁴ ГПК Российской Федерации принять его к производству суда. Не согласуется оно и с положением части четвертой статьи 244⁶ ГПК

Российской Федерации, согласно которой возвращение заявления о присуждении указанной компенсации не является препятствием для повторного обращения с таким заявлением в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения. Однако в действительности определение судьи о возвращении заявления после его вступления в законную силу в данном случае преграждает заявителю возможность обратиться в суд с таким же заявлением.

Наличие или отсутствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок определяется самим содержанием спорного правоотношения, не зависящим от формы и содержания заявления, поэтому причины, послужившие основанием для возвращения заявления, никогда не могут отпасть. В связи с этим приведенные гарантии части четвертой статьи 244^б ГПК Российской Федерации приобретают в данном случае иллюзорный характер. Рассчитанные на правовую природу института возвращения заявления, исключающего проведение судебного заседания для установления с участием заинтересованного в проведении судопроизводства лица фактов материально-правового содержания, эти гарантии исходят из допустимости проверки судьей соответствия заявления на данном этапе судопроизводства лишь установленным законом требованиям к его форме и содержанию. Соответственно, заявителю для реализации права на обращение за судебной защитой и предоставляется возможность устранения формально-юридических нарушений, допущенных им при предъявлении заявления.

Возвращение заявления о присуждении данной компенсации само по себе не лишает заявителя права обратиться с иском о возмещении вреда, включая компенсацию морального вреда, в соответствии со статьями 151, 1069, 1070 ГК Российской Федерации. Однако предоставленная законом возможность обращения с таким иском подлежит реализации при разрешении дела по существу в условиях преюдициального значения принятых ранее судебных постановлений в отношении обстоятельств, относящихся к содержанию соответствующего материального правоотношения (часть вторая статьи 61

ГПК Российской Федерации). Соответственно, оценка судьей обстоятельств, на основании которых был сделан вывод об очевидном отсутствии нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок, может иметь для него негативные последствия и при рассмотрении другого гражданского дела.

Не является надлежащей гарантией обеспечения права заявителя на судебную защиту и возможность подачи частной жалобы на определение судьи о возвращении заявления, поскольку апелляционная инстанция при проверке доводов частной жалобе ограничена пределами рассматриваемого вопроса и обязана руководствоваться той же законодательной нормой. Тем более что частная жалоба на такие определения, в исключение из общих правил апелляционного производства, рассматривается без извещения сторон (статьи 327, 333, статья 244^б, часть пятая, статья 244¹⁰, часть третья, ГПК Российской Федерации). Соответственно, их апелляционная проверка, как и разрешение вопроса о принятии заявления, осуществляется без предоставления возможности заявителю довести свою позицию до сведения суда устно.

Между тем определение судьи о возвращении заявления на основании пункта 5 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации равнозначно по последствиям вынесению решения в пользу государства, которое в таком случае освобождается от обязанности по выплате соответствующей компенсации ввиду отсутствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок. По существу, это означает разрешение материально-правового спора, с которым заявитель обращается в суд, в интересах другой стороны без проведения судебного разбирательства, при этом обязанность по доказыванию отсутствия оснований для удовлетворения заявленного требования вопреки требованиям Конституции Российской Федерации (статья 10; статья 120, часть 1) перекладывается с органов исполнительной власти на суд.

Негативная роль оспоренного С.Ю.Какуевым законоположения для обеспечения судебной защиты права на судопроизводство в разумный срок существенно усиливается ввиду его неопределенности.

4. Закрепленные в Конституции Российской Федерации и международных правовых актах стандарты правосудия, основанные на приоритете прав и свобод человека, верховенстве права и юридическом равенстве участников судебного разбирательства, предполагают в том числе следование суда порядку судопроизводства, установленному законом, который отвечал бы требованию формальной определенности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П, от 11 ноября 2003 года № 16-П и др.). Неопределенность содержания правовых норм, устанавливающих правила рассмотрения судебных дел, влечет неоднозначное их понимание и применение, создает возможность неограниченного усмотрения в правоприменительной практике при определении содержания процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства.

Термин «разумный срок» носит оценочный характер, в связи с чем мера разумной продолжительности не может быть одинаковой для всех дел. Соответственно, при отнесении срока разбирательства конкретного дела к разумному или неразумному кроме процессуальных сроков, установленных законом, необходимо учитывать дополнительные критерии, которые бы исключали возможность произвольной оценки. Введя институт компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, законодатель ввиду невозможности использования конкретного временного критерия для определения разумности или неразумности срока судопроизводства вынужден был использовать значительное количество оценочных понятий.

Как следует из взаимосвязанных положений статьи 1 (часть 2) Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статьи 6¹ ГПК Российской Федерации, осуществление судопроизводства в разумный срок предполагает разбирательство дел в судах в установленные законом сроки, однако нарушение установленных законом сроков разбирательства дела само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный

срок. Для установления факта нарушения данного права согласно статьям 6¹ (часть третья) и 244⁸ (части первая и вторая) ГПК Российской Федерации суду необходимо дать оценку правовой и фактической сложности дела, поведению участников процесса, достаточности и эффективности действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общей продолжительности судопроизводства по делу.

С учетом этого оспоренная норма, как элемент процессуального института возвращения заявления, не только противоречит по своему содержанию стандартам правосудия, но и не соответствует принципу правовой определенности, поскольку на основании абстрактной формулировки, неопределенность которой усугубляется оценочным характером самого термина «разумный срок», предоставляет судье право по своему усмотрению возвращать заявление по мотиву очевидного отсутствия нарушения права, за защитой которого заявитель обращается в суд. Соответственно, для раскрытия содержания указанного термина необходимо учитывать все критерии, указанные в законе. Так, в деле С.Ю.Какуева судебные инстанции очевидное отсутствие нарушения его права мотивировали правовой и фактической сложностью дела, поведением заявителя, достаточностью и эффективностью действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, общей продолжительностью судебного разбирательства по делу и ее значением для заявителя.

Очевидное отсутствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок, как основание для возвращения заинтересованному лицу его заявления, не может быть поставлено в исключительную зависимость от соблюдения установленных законом сроков судопроизводства. Наличие или отсутствие их нарушения всегда требует установления и оценки фактов, выходящих за рамки технико-юридических формальностей, не требующих рассмотрения и разрешения заявленного требования по существу. При этом исчерпывающий перечень таких фактов сформулировать невозможно, а установленные законом сроки судопроизводства в соответствии с Гражданским процессуальным

кодексом Российской Федерации могут продлеваться (статья 6¹), течение их может приостанавливаться (статья 110), в случаях их несоблюдения участниками процесса они могут восстанавливаться (статья 112). Соответственно, при формальном соблюдении процессуальных сроков фактическая продолжительность рассмотрения дела может не отвечать требованиям разумности, а наличие или отсутствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок будет зависеть от действий суда, поведения других участников процесса и иных обстоятельств.

Следовательно, использование в качестве общего правила факта соблюдения установленных законом процессуальных сроков как единственного критерия для определения очевидности отсутствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок в качестве основания для возвращения заявления не в состоянии устранить неопределенность оспоренной нормы, уполномочивающей судью на отказ заявителю в реализации его права на судебное разбирательство материально-правового спора. Между тем процессуально-правовые обстоятельства, являющиеся основанием для возвращения заявления, должны быть сформулированы законодателем исчерпывающим образом именно в качестве общего правила, чтобы все лица, заинтересованные в судебной защите своих прав, а также сам суд могли соотносить свои действия с установленными законом требованиями. Иное приводит к необходимости преодолевать неопределенность нормы посредством правоприменительной практики на основе усмотрения судьи, а значит, к произвольному разрешению вопроса о наличии или отсутствии права заявителя на удовлетворение его требования – без разрешения заявления по существу посредством судебного разбирательства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 26 совместного постановления от 23 декабря 2010 года № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение

судебного акта в разумный срок» разъяснили, что суд вправе возвратить заявление о присуждении компенсации ввиду того, что срок производства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок, если, в частности, общая продолжительность рассмотрения дела не превышает совокупность сроков его рассмотрения, установленных законом для каждой инстанции, при этом неоднократно производство по делу не приостанавливалось, судебное разбирательство не откладывалось, заявление не возвращалось, дело не передавалось из одного суда в другой; превышение установленных законом сроков рассмотрения дела может с очевидностью свидетельствовать об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок, если оно явно незначительно.

Имея возможность сформулировать лишь приблизительные ориентиры, которым должны следовать суды при определении очевидности отсутствия нарушения права на судопроизводство в разумный срок как основания для возвращения заинтересованному лицу его заявления без рассмотрения по существу, Пленум в данном случае объективно не мог придать разъясняемой норме необходимой ясности. При этом в нее была внесена и дополнительная неопределенность посредством введения сопоставимого с очевидным отсутствием нарушения права на судопроизводство в разумный срок оценочного критерия явной незначительности превышения установленных законом сроков рассмотрения дела как основания для возвращения судьей заявления.

Так, срок производства в суде первой инстанции по делу С.Ю.Какуева в шесть раз превысил предельный срок его рассмотрения, установленный частью первой статьи 154 ГПК Российской Федерации, в связи с чем он и обратился с заявлением о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (в принятии которого ему было отказано в связи с очевидным отсутствием нарушения данного права). Поскольку соответствующие постановления судов так и не были пересмотрены, такое превышение срока

рассматривается судебной практикой как явно незначительное. По существу, согласился с этим и Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку в резолютивной части Постановления по настоящему делу отсутствует пункт о пересмотре дела С.Ю.Какуева. Какова же в таком случае должна быть кратность превышения установленных законом сроков, чтобы заинтересованному лицу была предоставлена возможность обосновать свою позицию о нарушении права на судопроизводство в разумный срок в условиях судебного разбирательства с предоставлением права быть выслушанным судом и соблюдением других стандартов правосудия?

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу также не устраняет неопределенности оспоренной нормы, поскольку вопреки его выводам наличие или отсутствие нарушения права на судопроизводство в разумный срок в системе действующего правового регулирования и есть предмет судебного спора по данной категории гражданских дел. Тем не менее, вопреки правовой природе спорного правоотношения, в Постановлении признается правомерность применения временного критерия как основания для возвращения заявления, т.е. допустимость разрешения судом спора по существу без проведения судебного разбирательства. При этом временной (календарный) критерий, позволяющий, по логике Конституционного Суда Российской Федерации, применять оспоренную норму без нарушения права заявителя на справедливое судопроизводство, в Постановлении с достаточной ясностью не раскрыт, что вряд ли возможно, поскольку само содержание пункта 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации указывает на полномочие суда при рассмотрении вопроса о принятии заявления исследовать и оценивать материально-правовые факты, непосредственно относящиеся к предмету судебного спора.

5. Признав оспоренную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации вопреки собственным аргументам, приведенным в мотивировочной части

Постановления, отступил от своих правовых позиций, сформулированных в прежних решениях. Ранее он неоднократно отмечал, что право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, в том числе с предоставлением им права быть выслушанными судом при разрешении дела по существу по всем аспектам дела на основе состязательности и равноправия сторон (постановления от 14 апреля 1999 года № 6-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П и др.). Вопрос о содержании спорных правоотношений, определяющем на основании фактических обстоятельств наличие или отсутствие нарушения права лица, обратившегося за судебной защитой, может быть разрешен лишь при принятии заявления к производству суда и рассмотрении дела по существу (определения от 8 июля 2004 года № 238-О, от 20 октября 2005 года № 513-О, от 24 января 2006 года № 3-О и др.).

Аналогичного подхода придерживается Европейский Суд по правам человека, который исходит из того, что гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на суд включает не только право инициировать судебное разбирательство, но и право на возбуждение разбирательства в суде и на «разрешение» спора судом (постановление от 21 февраля 1975 года по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства»). Согласно его правовым позициям Конвенция имеет целью гарантирование не тех прав, которые являются теоретическими или иллюзорными, но прав, которые являются осуществимыми на практике и эффективными (постановление от 21 декабря 2006 года по делу «Попова против Российской Федерации»); было бы иллюзорно, если бы национальная правовая система позволяла лицу подать гражданский иск в суд, при этом не обеспечивая того, что дело будет разрешено посредством вынесения окончательного решения в результате судебного разбирательства (постановление от 22 декабря 2009 года по делу «Безымянная против Российской Федерации»); было бы невообразимо, если бы в пункте 1 статьи 6

Конвенции подробно описывались процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам на справедливое, публичное и своевременное судебное разбирательство, не гарантируя сторонам, что их гражданско-правовой спор будет окончательно разрешен (постановление от 10 июля 2003 года по делу «Мультиплекс» (Multiplex) против Хорватии»); принципы быстрого и эффективного судопроизводства уступают в своей значимости необходимости предоставления заявителю возможности устного освещения своей позиции по делу при установлении обстоятельств, которые не относятся к технико-юридическим формальностям (постановление от 11 июля 2002 года по делу «Геч (Goc) против Турции»).

6. Таким образом, положение пункта 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации в его сопоставлении с конституционными правами граждан не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3), поскольку вопреки правовой природе процессуального института возвращения заявления заведомо предполагает при решении вопроса о принятии заявления исследование обстоятельств, определяющих содержание спорного материального правоотношения, оценка которых возможна только при рассмотрении и разрешении судом дела по существу. По последствиям для заявителя С.Ю.Какуева, как и других лиц, оказавшихся в той же ситуации, это равнозначно разрешению заявленного спора в пользу другой стороны без предоставления ему возможности отстаивать свое материально-правовое требование в судебном заседании при разрешении дела по существу, что вступает в противоречие с общепризнанными в международном праве и в соответствии с Конституцией Российской Федерации принципами равенства всех перед законом и судом, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, с недопустимостью произвольного ограничения права на судебную защиту и доступа к правосудию.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Конституционного Суда Российской Федерации Л.М.Жарковой

Конституционный Суд Российской Федерации своим Постановлением от 19 июля 2011 года признал положение пункта 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации, предусматривающее возвращение судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, если срок судопроизводства по делу с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок, не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку это положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает возможности возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в тех случаях, когда наличие или отсутствие такого нарушения не может быть определено исключительно на основе календарного сопоставления реальной продолжительности рассмотрения дела и нормативной продолжительности, определяемой совокупностью установленных процессуальным законодательством сроков рассмотрения дел в пройденных заявителем судебных инстанциях, и требует исследования обстоятельств, определяющих содержание спорного материального правоотношения, оценка которых возможна только при рассмотрении и разрешении судом дела по существу в судебном заседании.

Не в полной мере разделяя аргументацию, приведенную в мотивировочной части данного Постановления, и не соглашаясь с выводом, содержащим конституционно-правовое истолкование оспариваемого законоположения, в соответствии со статьей 76 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» считаю необходимым изложить свое особое мнение.

Не отрицая специфики производства по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, полагаю, что пункт 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой в силу своей неопределенности и несоответствия правовой природе института возвращения искового заявления без рассмотрения создает возможность несоразмерного ограничения права заявителя на судебную защиту, по следующим основаниям.

1. Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что законодатель, даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, не может осуществлять правовое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения (Постановление от 30 октября 2003 года № 15-П и др.).

Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правовой смысл пункта 5 части первой статьи 244⁶ ГПК

Российской Федерации, ограничивающего право на доступ к суду (что обуславливается, в частности, допустимостью предъявления повышенных требований процессуальной экономии при определении ускоренного порядка рассмотрения отдельных вопросов, в том числе о принятии заявления к производству, и реальным содержанием принципа состязательности сторон по делам данной категории), закрепляет в качестве общеобязательного правила установление срока судопроизводства по делу на основе календарного сопоставления реальной продолжительности рассмотрения дела и нормативной продолжительности, определяемой совокупностью установленных процессуальным законом сроков во всех пройденных судебных инстанциях, без исследования материально-правовых вопросов спора.

Вместе с тем представляется, что пункт 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации содержит такую правовую неопределенность, которая в полной мере не преодолена с помощью данного толкования.

1.1. Оспариваемое законоположение является специальной нормой, выходящей за пределы общих требований к форме и содержанию искового заявления (статьи 135, 244⁴ ГПК Российской Федерации), определяющих порядок обращения за судебной защитой, несоблюдение которых влечет безусловное возвращение заявления без рассмотрения.

Так, согласно части первой статьи 135 ГПК Российской Федерации судья во всяком случае возвращает заявление, если:

- 1) истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором;
- 2) дело неподсудно данному суду;
- 3) исковое заявление подано недееспособным лицом;

- 4) исковое заявление не подписано или исковое заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд;
- 5) в производстве этого или другого суда либо третейского суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- 6) до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда от истца поступило заявление о возвращении искового заявления.

Указанные обстоятельства не являются непреодолимым препятствием для обращения за судебной защитой, поскольку после их устранения заявитель вправе повторно обратиться с таким же заявлением в общем порядке (часть третья статьи 135 и часть 4 статьи 244^б). Основание же возвращения заявления, предусмотренное в пункте 5 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации, явно выходит за пределы вышеназванных требований к форме и содержанию исковых заявлений и не подпадает под гарантии повторного обращения с тем же иском.

1.2. Даже при формальном, достаточно объективном соблюдении установленного в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации правила фактическая продолжительность судопроизводства в отдельных случаях может не отвечать критерию «разумной продолжительности» и требовать рассмотрения доводов заявителя о присуждении компенсации по существу.

Так, решение о возвращении заявления на основании оценки продолжительности судопроизводства по конкретному делу гражданина С.Ю.Какуева было принято на основе всестороннего исследования материально-правовых вопросов спора, его индивидуальных особенностей, о чем свидетельствуют судебные акты (определения судьи Московского городского суда от 17 сентября 2010 года № 910/10 и Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября

2010 года № 5-Г10-215). В данных судебных постановлениях суд оценил правовую и фактическую сложность дела, отметил, что характер заявленного истцом гражданско-правового спора («его значение для заявителя») не требовал безотлагательного отправления правосудия, в оценке срока рассмотрения дела двумя инстанциями (1 год 2 месяца и 10 дней) руководствовался практикой Европейского Суда по правам человека, признающего, как правило, разумным сроком для рассмотрения гражданских дел 2–2,5 года.

При этом только по результатам исследования представленных письменных материалов, не заслушав заявителя и не оценив его доводы (что не предусматривается на данной, предварительной, стадии судопроизводства), суд пришел к выводу, что длительность рассмотрения дела с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

Неопределенность данной формулировки повлекла разъяснение правоприменения данного законоположения в постановлении от 23 декабря 2010 года Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 (пункт 26), в дальнейшем, с учетом его места в системе действующего правового регулирования, – истолкование Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 19 июля 2011 года, которое само по себе, при отсутствии соответствующих действий законодателя, по-прежнему не обеспечивает право каждого на доступ к суду (за присуждением компенсации) – в нарушение конституционных принципов равенства всех перед законом и судом.

2. Проверка законности и обоснованности вынесенных на основе оспариваемого законоположения правоприменительных решений по делам заявителей не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации. Вместе с тем в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению норм.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, правоприменительные решения, основанные на норме, которая хотя и признана в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве соответствующей Конституции Российской Федерации, но которой в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал истолкование, расходящееся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, также подлежат пересмотру в порядке, установленном законом. Иное означало бы, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд могут осуществлять истолкование акта, придавая ему иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, и тем самым подменять Конституционный Суд Российской Федерации, чего они в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе.

Следовательно, судебные решения по делам заявителей, основанные на норме закона в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

В Определении от 17 сентября 2010 года № 910/10 о возвращении заявления судья Московского городского суда на основании пункта 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации отразил не только оценку календарной продолжительности рассмотрения дела, но и иные обстоятельства, определяющие содержание спорного материального правоотношения.

В таких случаях, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 1 резолютивной части Постановления, т.е. когда оценка фактических обстоятельств возможна только при рассмотрении и разрешении судом дела по существу в судебном заседании, пункт 5 части первой статьи 244⁶ ГПК Российской Федерации не предполагает возможность возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в

разумный срок. Следовательно, в силу статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» для реализации вынесенного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего ограничительное конституционно-правовое истолкование оспариваемой нормы, в целях защиты в рамках конституционного судопроизводства прав С.Ю.Какуева требовалось указание о возможном пересмотре состоявшихся по его делу судебных решений.

3. На основании изложенного считаю, что пункт 5 части первой статьи 244^б ГПК Российской Федерации требует соответствующего законодательного изменения, поскольку и при формальном соблюдении процессуальных сроков (статьи 6¹, 110, 112, 152 и др.), и в случаях их «незначительного» превышения фактическая продолжительность судопроизводства может не отвечать мере разумной продолжительности и при отсутствии исчерпывающих критериев выявления данного процессуально-правового обстоятельства не обеспечивать надлежащую защиту прав и законных интересов граждан, которые должны соотносить свои действия с установленными законом требованиями.